

функционирования холдингов пока не представляется возможным. Предварительные выводы состоят в следующем: в общей своей массе основные экономические показатели деятельности холдингов соответствуют общереспубликанскому уровню; показатели холдингов, созданных без участия государства, значительно его превышают (таблица).

Таблица – Отдельные показатели деятельности холдингов в Республике Беларусь, январь-июнь 2012 г.

Наименование показателя	Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг в расчете на 1 работающего, млн.руб.	Чистая прибыль в расчете на 1 работающего, млн.руб.	Зарботная плата, млн.руб.	Рентабельность, %	
				продаж	продукции
Холдинги, созданные без участия государства	235,284	42,039	5,147	21,7	27,7
В среднем по экономике	158,795	11,984	3,263	10,8	13,8

Процесс создания крупных интегрированных структур несет в себе мощный потенциал, однако, он не лишен определенных недостатков: имеет место формальный, механический подход к процессу создания корпоративных структур, необоснованное предоставление им дополнительных налоговых льгот и иных видов преференций, а также использование привычного административного ресурса.

Для того, чтобы корпоративизация оправдала ожидания, акценты с задачи ускорения создания крупных интегрированных структур должны быть перенесены на:

- должное экономическое и организационное обоснование целесообразности создания таких структур;
- формирование их по принципу «снизу–вверх», а не «сверху–вниз»;
- обеспечение максимально возможной степени их независимости от органов государственного управления;
- встраивание интегрированных структур в мировые интеграционные процессы.

Список использованных источников

1. Динамика корпоративного развития / В. Ж. Дубровский, О. А. Романова, А. И. Татаркин, И. Н. Ткаченко. – М. : Наука, 2004. – 502 с.

УДК 332.12

ПРОФИЛЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДАУГАВПИЛС)

Меньшиков В.В., д.с.н., профессор,

Волкова О.В., магистр,

Даугавпилсский Университет, г. Даугавпилс, Латвия

Территориальный капитал, как и любой другой вид (тип) капитала, характеризует накопление и порождение социальной энергии, ее унификацию и преобразование, то есть, это форма закрепления, сохранения (воспроизводства), накопления, развития опыта населения территориальных единиц (городов, регионов, стран и т.д.). В последнее время понятие территориального капитала все чаще становится предметом внимания экономистов, специалистов территориального развития и др.

В 2008 году итальянский ученый Роберто Камани (*Roberto Camagni*) для исследования территориальной конкурентоспособности ввел концепцию территориального капитала [2]. "Территориальный капитал" представляет собой все имеющиеся ресурсы региона, как материальные, так и нематериальные, которые в некотором отношении составляют активы территориальной единицы (ландшафт, наследие, ноу-хау, имидж и др.), он предназначен для идентификации особенностей исследуемой территории, которые можно восстановить или расширить, тем самым увеличив ее конкурентоспособность [24, 19-20]. В Латвийских исследованиях категория «территориальный капитал» еще не приобрела такой популярности как широко применяемые концепции экономического (финансового), социального, человеческого, совокупного капиталов.

Европейская обсерватория LEADER (*LEADER European Observatory*), главная цель которой – обмен информацией, передача новшеств, и налаживание сетей для развития сельской экономики Европейского Союза [11], в своем исследовании 1999 года «Конкурентоспособность территории. Создание территориальной стратегии развития в свете опыта LEADER» (*„Territorial Competitiveness. Creating a territorial development strategy in light of LEADER experience“*) изложила несколько методологических идей для анализа капитала территории. Территориальный капитал не может быть просто оценен с точки зрения истории региона, необходимо принимать во внимание отношения между прошлым, настоящим и будущим.

В качестве инструмента анализа территориального капитала исследователи обсерватории предлагают создать «профиль территории». Создание такого профиля не устраняет потребность во всестороннем анализе капитала территории, но, напротив, позволяет вести анализ более эффективно. Этот метод включает в себя следующие этапы:

Идентификация компонентов.

Для анализа были выбраны следующие восемь компонентов территориального капитала:

1. **физические ресурсы и их управление** – в особенности природные ресурсы, объекты и коммуникации общественного пользования (средства связи, городской транспорт и т.п.), коммунальные сооружения, коммунальные услуги, инфраструктура, материальная и организационная база сохранения и использования исторического и архитектурного наследия;
2. **культура и идентичность области** – общие ценности субъектов региона, их интересы, отношения, формы признания, и т.д.;
3. **человеческие ресурсы** – половозрастные особенности населения, миграция, другие социально-демографические особенности;
4. **неявное/явное ноу-хау и навыки**, так же как технологическое развитие и научно – исследовательские возможности;
5. **местные учреждения и административные организации**, "правительство" региона; этот компонент также включает финансовые ресурсы (учреждения, фирмы, люди, и т.д.) и их управление (сбережения, ссуды, и т.д.);
6. **занятость населения и коммерческие организации**, их степень географической концентрации, структура (размер фирмы, сектора, и т.д.);
7. **рынки и внешние связи**, особенно их интеграция на различные рынки, обмен с содействующими сетями, и т.д.;
8. **имидж и восприятие региона** как внешнее, так и внутреннее.

Сравнительный анализ прошлого и настоящего помогает пролить свет на существующие и потенциальные отличительные черты территории. В некоторых случаях могут анализироваться данные интервалом в 20 – 50 лет (если на территории в последние десятилетия произошли существенные изменения), а при необходимости анализируются изменения, произошедшие за короткий период времени (например, за период функционирования новой местной политики развития). В таком случае, анализ помогает выявить произошедшие за это время изменения и оценить возможности для дальнейшего развития.

Для оценивания могут быть использованы различные источники информации, ключевое значение в данном случае имеют осуществленные наблюдения и исследования в данном регионе. Если оценка ограничивается анализом статистических данных и легко доступной информации, тогда она не сможет выйти за рамки банального анализа.

Рисунок 1 – Графическое изображение восьми компонентов территориального капитала

Источник: [24,22]

Для качественного анализа территориального капитала можно использовать вопросы, представленные в разработанном обсерваторией LEADER Методологическом гиде для анализа местных инновационных потребностей (*Methodological Guide for the analysis of local innovation needs*), в руководстве, которое может являться рабочим документом при мониторинге и оценке эффективности на местном уровне [16]. В упомянутом методологическом гиде для каждого из восьми «ключевых пунктов» (*Key Points*) представлены 3-6 тем для дискуссии (см.табл.1) и возможные вопросы по каждой теме.

Таблица 1 – Методологический гид обсуждения компонентов территориального капитала

«Ключевой пункт», ориентир	Темы для дискуссии
1	2
1. Мобилизация местного населения и социальная сплоченность (кохезия)	<ul style="list-style-type: none"> – Какова степень вовлеченности местного населения? – Как работает функция местного партнерства? – Какова степень социальной сплоченности в местности? – Какие существуют механизмы для подготовки и – вовлеченности в развитие территории?
2. Идентичность территории	<ul style="list-style-type: none"> – Какова идентичность области? – К каким территориальным единицам относится идентичность? – Каковы ее исторические корни? – Какие символы идентичности? – Каков уровень восприятия идентичности? – Какие места существуют для передачи идентичности?
3. Активность и занятость населения	<ul style="list-style-type: none"> – Какие существуют виды деятельности и рабочие места в регионе? – Все ли имеющиеся возможности идут на пользу? – Направлены ли виды деятельности региона в пользу устойчивого развития на местном уровне? – Каковы местные динамики консолидации деятельности и рабочих мест?

Окончание таблицы 1

1	2
4. Имидж территории	<ul style="list-style-type: none"> – Как воспринимается территория? – С помощью каких способов, инструментов и акторов можно повысить популярность местности? – Как продвигается (рекламируется) регион? – Каковы результаты продвижения (рекламы) территории?
5. Конкурентоспособность и доступ к рынкам	<ul style="list-style-type: none"> – Каков спрос и конкуренция местной продукции? – Каково производство на местности? – Какая существует местная продукция (услуги)? – Какие инструменты необходимы для внедрения в рынок? – Каково сотрудничество между акторами и областями?
6. Миграция, социальная и профессиональная интеграция	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень эмиграции – Уровень иммиграции – Каковы возможности и меры социальной и профессиональной интеграции в регионе?
7. Среда, рациональное использование пространства и природных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> – Природные и культурные ресурсы местности – Методы использования пространства и ресурсов – Особенности управления территорией и ресурсами – Уровень коллективной вовлеченности в управление пространством и ресурсами
8. Развитие технологий	<ul style="list-style-type: none"> – Какие новые технологии должны быть введены в регионе? – Какой имеется доступ к информации о новых технологиях? – Как выбираются новые технологии? – Как новые технологии реализуются?

Источник: составлено авторами по Methodological guide for the analysis of local innovation needs.

Ниже приведен пример сравнительного анализа компонентов территориального капитала области с высоким показателем депопуляции, в которой доминируют сельские хозяйства «одного урожая» и существуют проблемы в поддержании водных ресурсов (см. табл.2).

Глобальная оценка каждого из компонентов для последующего создания профиля территории.

Конечно, такой профиль имеет только ограниченную объективную ценность. В анализе компонентов могут принять участие группы местных акторов, чтобы определить их видение региона. Его можно использовать прежде всего как инструмент "мультипликации", который позволяет сравнить и дополнить точки зрения каждого и достигнуть расширенной коллективной оценки ситуации в области.

Возможно, например, установить территориальный профиль для ситуации, которая существовала 10 годами ранее и сравнить его с текущей ситуацией. Сравнивая профили, разработанные в различное время, можно точно определить прошлые события и выдвинуть на первый план «потери» и «прибыли» региона.

Шкала оценивания компонентов от 0 до 5 может использоваться, в пределах от "отсутствует" (0), до "очень слабого" (1), "слабого" (2), "среднего" (3), "хорошего" (4) и "очень хорошего" (5). Результаты оценивания откладываются на графике с восьмью секторами. Ниже представлен пример сравнительных территориальных профилей для Португальской провинции *Bairrada e Mondego*, разработанных в 1999 году Европейской обсерваторией LEADER [24, 25].

Таблица 2 – Качественный анализ компонентов территориального капитала на примере сельской территории Португалии Bairrada e Mondego, проведенный обсерваторией LEADER, с целью обрисовать в общих чертах профиль территории (1999 год)

Компоненты капитала	10 лет назад (1989 г.)	В настоящее время (1999 г.)
1. Физические ресурсы	Изобилие природных ресурсов (водоемы, леса) и культурных ресурсов, но процес серьезного снижения капитализации ресурсов уже начался	Физическое восстановление окружающей среды и культурного наследия за счет диверсификации деятельности в области Качественное освоение природных ресурсов, что также открывает количественные перспективы роста
2. Человеческие ресурсы	Уменьшение населения по причине эмиграции в городские территории. Стареющее население.	Сокращение депопуляции, постепенное возвращение семей с детьми дошкольного и школьного возраста
3. Культура/идентичность	Существование двух различных и противоречивых областей идентичности: сильная тенденция к ограничению возможностей для выражения этих двух тождеств.	Укрепление тождеств общим согласием.
4. Ноу-хау/навыки	Традиционные ноу-хау исчезают, наблюдается слабая связь между традициями и технологической интеграцией.	Стратегии культурного сохранения ноу-хау и его экономической жизнеспособности для современной деятельности.
5. Институты и административные организации	Слабая вовлеченность местной власти и коммуникации в исполнение требований. Отдаленность местных властей и централизованное принятие решений. Существование нескольких организаций, представляющих местные интересы, выступающих в качестве посредников между органами власти и населением.	Более широкое участие власти в исполнении требований, но в то же самое время меньше единства в поиске совместных решений. Большая способность реагировать на проблемы социального отчуждения. Более тесные отношения между органами власти и гражданами. Расширение сотрудничества между муниципалитетами
6. Занятость населения и коммерческие организации	Преобладание одного сектора деятельности и секторальный подход к деятельности и коммерческих фирм	Большее разнообразие, способность сохранять добавленную стоимость (например, при обработке молока на территории) и интеграция деятельности (посредством объединения тем, таких как Винный маршрут)
7. Рынки/внешние связи	Трудности доступа (бедные, плохо обслуживаемые дорожные сети) Мало открытости к внешнему миру	Улучшение внешнего доступа Интеграция сетей Расширение партнерства
8. Восприятие/имидж	Укрепление имиджа двух местных продуктов: молока и вина	Имидж вина и молока усиливается с целью продвижения региона

Источник: AD-ELO, Associacyo de desenvolvimento local da Bairrada e Mondego, Auto-avaliacyo dos Grupos LEADER, Portugal, Octobre 1999

Рисунок 3 – Сравнительные территориальные профили на примере Португальской провинции *Bairrada e Mondego* (1999 г.)

Источник: AD-ELO, Associacyo de desenvolvimento local da Bairrada e Mondego, Auto-avaliacyo dos Grupos LEADER, Portugal, Octobre 1999.

Авторы статьи попробовали апробировать описанную выше методологию на примере анализа городской территории, а конкретно на примере города Даугавпилс.

Даугавпилс – второй по величине и национальному значению город Латвии, самый большой город Лаггальского региона планирования. Город находится рядом с восточной границей Латвийской Республики и является важным центром социально-экономического развития в Прибалтике. Выгодное географическое положение позволило городу развиваться как важный центр обслуживания с зоной влияния в Латвии, в Литве и в Беларуси [5].

В анализе использованы такие источники информации, как разработанная в 2004 году Стратегия развития Даугавпилса [13] – один из важнейших документов стратегического планирования города. Программа развития Даугавпилса на 2008-2014 годы [5], научные исследования и статистические данные, относящиеся к данной территории. Так, в Латвии с 2003 года исследователями Института статистики рассчитываются индексы развития территорий, где используются только экономические показатели. Для Даугавпилса индекс развития все эти годы был отрицательным: с -0,271 в 2003 году он снизился до -0,680 в 2011 году [3,581; 22].

Авторы данного материала не имеют возможности дать подробный анализ имевшихся изменений в компонентах территориального капитала за 2002 – 2012 годы.

Отметим некоторые наиболее существенные изменения:

Заметно возросла социальная сплоченность местного населения, особенно в плане политической интеграции, когда количество неграждан уменьшилось с 29 % (2003 г.) до 18 % (2012 г.).

Новые образовательные программы все сильнее влияют на ментальность населения, уменьшая значимость традиционных ценностей, повышая мотивацию к предпринимательству.

Человеческие ресурсы – наиболее слабый компонент территориального капитала города, население Даугавпилса за 2002 – 2012 годы сократилось на 19,8 %; все более актуальной становится проблема миграции молодежи в такие страны ЕС как Великобритания, Ирландия, Германия.

Наблюдается развитие информационного общества, однако пока доминируют традиционные ноу-хау, происходит медленное включение интеллектуального потенциала высшей школы в решение производственных задач, пока трудно найти примеры эффективной кластеризации.

Сохраняется слабая возможность городских властей использовать потенциал крупных республиканских монополий, действующих на территории города; вместе с тем предпринимаются усилия по расширению привлечения внешних инвестиций (фонды ЕС, организации экономических форумов и т. д.).

Сохраняется отсутствие консолидации на региональном уровне (нет выборных региональных властей), вместе с тем крупные города объединились в союз для защиты общих интересов.

Продолжает расти внешний потенциал городских предприятий, сохраняется высокая доля услуг, однако они низкого качества и слабо влияют на экспортный потенциал города.

Предпринимаются усилия по повышению имиджа территории (реконструкция Даугавпилсской крепости, создание центра искусств Марка Ротко, проектирование международного аэропорта и др.). Однако ощущается отсутствие научно обоснованной программы маркетинга города.

Основываясь на данных научных исследований, статистических данных и других официальных источниках информации, авторы дали оценку компонентам территориального капитала города Даугавпиле на 2002 – 2012 годы.

На наш взгляд, концепция территориального капитала значительно расширяет возможности анализа развития территорий, хорошо дополняя другие методы (индексы развития территории, SWOT – анализ и др.). Вместе с тем, здесь возникают и определенные проблемы. Например, исследование территориального капитала, в отличие от традиционно используемого при анализе территории SWOT - анализа, может отразить динамику территориального развития на основе количественных показателей, а также более содержательно характеризует происходящие изменения. Однако, данный метод исследования требует дополнительных затрат, в том числе, наличие квалифицированных специалистов – экспертов.

Существуют некоторые стереотипы использования понятия «капитал». Так, экономисты лишь во второй половине 20 века кроме экономического капитала стали использовать концепции человеческого, социального, культурного и других видов совокупного капитала. Имеется относительная сложность количественного определения компонентов территориального капитала. Методика оценивания территориального капитала была разработана компанией LEADER для оценки сельской территории, в данной методике, возможно, не учитываются некоторые особенности и специфика городской территории.

Рисунок 4 – Сравнительные территориальные профили на примере г. Даугавпилс (Латвия), 2002 – 2012 г.

Источник: создано авторами

Требуют обсуждения и другие вопросы использования территориального капитала: достаточно ли 8 компонентов, одинаковых для любых регионов, стран, отличающихся спецификой

экономического развития, культурой и т.д.? Возможно ли сближение подходов исследования совокупного капитала (*total capital*) и территориального капитала, что это даст исследователям и практикам управления территориального развития?

Список использованных источников

1. Ātrais pašvaldību datu audīts. Rīga: Reģionālo studiju centrs, 2004. 52 lpp.
2. Camagni R., Caragliu A., Giovanni P. Territorial Capital. Relational and Human Capital. http://www.inter-net.it/aisre/minisito/CD2011/pendrive/Paper/Camagni_Caragliu_Perucca.pdf (2012.17.09)
3. Dažādā Latvija. Rīga: Latvijas statistikas institūts, 2005. С.586.
4. Daugavpils pilsētas domes Attīstības departamenta dati, 2011.gada beigās. <http://www.daugavpils.lv/lv/economy> (2012.17.09)
5. Daugavpils pilsētas attīstības programma “Mana pils Daugavpils” 2008-2014; Pieejams: http://www.daugavpils.lv/upload/2010_dok/departamenti_un_nodalas/attistibas_departaments/ievads_un_situacijas_analize2010.pdf. (2012.17.09)
6. Daugavpils pilsētas sabiedrības integrācijas programma. Daugavpils Pilsētas Dome, 2005. 46 lpp.
7. Ebreju Latvija. <http://www.jews.lv/lv/content/ebreju-latvija> (2012.07.09)
8. Goldberga I., „Daugavpils ģeogrāfiskais stāvoklis, cietoksnis un Marks Rotko – vērtības un izaicinājums pilsētas attīstībai” в кн. Daugavpils kā attīstības ceļvedis. Rīga: „Zinātne”, 2007. 10007-125 lpp.
9. Iedzīvotāju skaits un galvenie demogrāfiskie rādītāji republikas pilsētās. <http://data.csb.gov.lv> (2012.17.09)
10. Latvijas statistikas gadagrāmata 2003. Rīga: 2003. 272 lpp.
11. LEADER II Development of disadvantaged rural areas of the European Union <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/euro/p1-1.htm> . (2012.07.09)
12. “LEADER II: Overview of European Observatory activities (1995-2001)”, The information bulletin of the LEADER II programme of the European Commission, March 2001, No.86. 16 pp.
13. Meņšikovs V. (projekta vadītājs). Daugavpils attīstības stratēģija. Daugavpils pilsētas dome, 2004. 65 lpp. <http://www.daugavpils.lv/lv/108> (2012.11.09)
14. Meņšikovs V., „Dzīves kvalitāte Daugavpilī” в кн. Dzīves kvalitāte Latvijā (Науч.ред. – В.Бела), Rīga: „Zinātne”, 2006. 153-178 lpp.
15. Meņšikovs V., Peipiņa O. Atomenerģētika un cilvēka dzīves apstākļi (socioloģiskais aspekts). Daugavpils: „Saule”, 1999. – 116 lpp.
16. Methodological Guide for the analysis of local innovation needs. <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/biblio/metho/guide04.htm> . (2012.17.09)
17. Nepilsoņi kartē. <http://neogeo.lv/?p=13139> (2012.17.09)
18. Nodarbinātības valsts aģentūra. Statistika. <http://www.nva.gov.lv/index.php?cid=6> (2012.17.09)
19. Pilsoniskās sabiedrības attīstība Latvijā 2002/2003: situācijas analīze. Rīga, 2004.
20. Rancāne A., „Pilsēta uz likteņupes: viena un katram sava” в кн. Daugavpils kā attīstības ceļvedis. Rīga: „Zinātne”, 2007. 20-29 lpp.
21. Reģionu attīstība Latvijā 2007. Pārskats. Rīga: Valsts reģionālās attīstības aģentūra, 2008. 130 lpp.
22. Reģionu attīstība Latvijā 2011. Pārskats. <http://www.vraa.gov.lv/lv/parskats/> (2012.17.09)
23. Sabiedrības integrācijas fonds. Atbalstītie projekti. <http://www.lsif.lv/index.php> (2012.17.09)
24. „Territorial Competitiveness. Creating a territorial development strategy in light of LEADER experience” in Rural Innovation, Dossier No.6 – Part 1, LEADER European Observatory, December 1999. 45 pp.
25. Vides pārskata projekts Daugavpils pilsētas attīstības programmai (2008-2014). Daugavpils: 2008. 82 lpp.
26. Города-побратимы Даугавпилса. http://www.gorod.lv/o_gorode/goroda_pobratimi (2012.17.09)
27. Данные опроса Института Социальных исследований Даугавпилсского Университета «Совокупный капитал жителей Латгалии, структура и отношение к миграции», 2012 г.
28. Даугавпилс – город пятнадцати озер, восьми рек и ручьев. <http://www.baltworld.ru/latvia/sights/297/> (2012.17.09)
29. Культурные общества. Даугавпилсский этнический центр. http://www.gorod.lv/o_gorode/kulturnie_obshestva (2012.17.09)

30. Попов, А. В. Бренд и идентичность территории // Материалы третьей всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Географическое изучение территориальных систем», Пермь: ПГУ, 2009. С.186-190.
31. Предприятия города Даугавпилса. http://uznemumi.daugavpils.lv/home/index_ru.htm

УДК 342

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ПРОМЫШЛЕННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

*Нехорошева Л.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики промышленных предприятий, УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь*

Характеристика проблемы

Законодательство является важнейшим инструментом, регулирующим экономическое развитие, формирующим институциональную среду, благоприятную для научно-технологического и инновационного развития.

Законы и нормативные акты в области инновационной деятельности в современных условиях выполняют две важнейшие группы задач:

- 1) определяют субъекты и объекты управления, права, обязанности, ответственности, защиту прав интеллектуальной собственности как научных организаций, предприятий, так и отдельных разработчиков и т.д., что в целом обеспечивает легитимность этого вида деятельности;
- 2) способствуют научно-технологическому и инновационному развитию, повышают заинтересованность всех участников этого процесса в активизации инновационной деятельности, формируют среду, благоприятную для генерации идей, проведению НИОКР, коммерциализации их результатов, технологическому трансферу и т.д.

В Республике Беларусь проходит интенсивная работа по формированию законодательного поля, регулирующего инновационное развитие. С этих позиций практический интерес представляет технология разработки законодательства в этой сфере в странах, ориентирующихся на инновационное развитие экономики.

Технология разработки законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность в условиях глобализации

В условиях глобализации законодательство в области инновационной деятельности базируется на социально-экономических приоритетах и на направлениях регулирования, определяемых инновационной политикой государства, которая, в свою очередь, тесно связана с научной и технологической политикой.

В ряде случаев разработке инновационной политики предшествует формирование таких *программных документов*, как Доктрина технологического (инновационного) развития или Концепция технологического (инновационного) развития, Концепция создания национальной инновационной системы.

Анализ и оценка законодательной базы стран, лидирующих в технологическом и экономическом развитии, или стремящихся лидировать, показал, что в этих странах процесс разработки законодательной базы в области инновационной деятельности предшествует (или ведется параллельно) процессу **наднационального согласования направлений технологического и инновационного развития**. Технология разработки законодательства в области регулирования инновационной деятельности состоит из следующих этапов:

1. Разработка инновационной (научной и технологической) политики государства.
2. Согласование (корректировка) инновационной (научной, технологической) политики государства с политикой межгосударственного и надгосударственного развития.
3. Разработка перечня законодательных актов, которые необходимо принять в области регулирования инновационной (научной, технологической) деятельности.